

Все уставились на них, и наложница Цзин с любопытством посмотрела на Су Нуан Нуан:

- Что госпожа собирается с этим делать?

Су Нуан Нуан ухмыльнулась:

- Они предназначались для кухонных очагов. Монахи храма Пушань действительно полны сюрпризов. Они любят практиковать свою технику Железной Ладони, разжигая огонь для приготовления пищи. Однако сейчас эти ветви будут нам полезны по-другому. Мы собираемся их сплести, - она повернулась к монахам, - Господа, пожалуйста, сплетите их вместе и разложите по стенам. Это прекрасно, если они будут видны посторонним, на самом деле, это даже лучше, если они смогут их увидеть.

- Госпожа имеет в виду...? - монахи были сбиты с толку этим приказом.

Су Нуан Нуан усмехнулась:

- Мы используем метод бумажного тигра. Эти бандиты только что потеряли двух парней из-за нас, поэтому они знают, что передняя дверь заминирована. Теперь они должны обратить свой взор на наши стены. Колючая ююба должна заставить их колебаться.

- Я вижу, госпожа хорошо разбирается в тактике боя, - все монахи улыбнулись друг другу. Хотя они были боевыми монахами, они были прежде всего миролюбивыми монахами, если был способ сохранить мир, не причиняя вреда, это было бы лучшим решением, чем убивать людей и пачкать кровью территорию храма.

Когда монахи поспешно вышли со своими колючими ветвями, наложница Цзин, Цю Лин и остальные люди посмотрели на Су Нуан Нуан сияющими глазами. Цю Лин засмеялась:

- Эта служанка всегда знала, что Первая госпожа - удивительный человек, но я никогда не представляла себе, насколько вы удивительны. То, как вы разрабатываете стратегию, похоже... похоже на то, как генерал строит планы в своей палатке, когда битва происходит в пяти милях от него!

Легкий смех вырвался из Су Нуан Нуан. Она покачала головой и сказала:

- Старшая сестра [1] должна воздержаться от лести, так как у вас это плохо получается.

Цю Лин покраснела от смущения, но, зная отношение Су Нуан Нуан, она немедленно напрягла шею и резко ответила:

- Кто тут льстит? На данный момент я просто не знала, что сказать. Если Первая госпожа мне

не верит, просто спросите здесь любого. Кто же не думает, что госпожа поступила подобно величественной героине? Если оставить в стороне военные стратегии, то многие ли женщины смогут смотреть смерти в глаза и плевать ей в лицо?

- Если ты будешь и дальше меня хвалить, я уплыву в небеса, - Су Нуан Нуан с улыбкой покачала головой. Солнце уже давно зашло, оставив на небе лишь слабый отблеск сумеречного света.

Наложница Цзин ничего не могла с собой поделаться и старалась держаться поближе к Су Нуан Нуан. Когда ее спросили, что случилось, она ответила:

- Четыре небесных царя [2] в этом зале. Они выглядят немного... пугающе в тусклом свете..

Су Нуан Нуан наконец поняла. Лица статуй небесных царей были свирепы и зловещи. Даже она испугалась, когда впервые взглянула на них. Внезапно ей пришла в голову одна мысль, и она быстро подбежала к настоятелю, чтобы шепнуть ему несколько слов. Настоятель на мгновение заморгал, а потом широко улыбнулся и кивнул в знак согласия. Су Нуан Нуан радостно захлопала в ладоши и объявила:

- Хорошо, поскольку уже темнеет, давайте приготовим ужин.

Пфф! В зале просто оказалось довольно много людей, которые пили свой чай, и теперь они выплюнули напиток благодаря Су Нуан Нуан. Слуги и служанки, которые поклонялись этой динамичной хозяйке, теперь схватились за головы, причитая: госпожа, мы знаем, что вы гурман, но... но сейчас действительно подходящее время? Как вы можете просто думать о еде?

Смотрите, даже великий мастер потрясен, ах. И монахи, у них так отпали челюсти, что мы можем видеть их задние зубы, ах. Невозмутимые и непредубежденные монахи были потрясены до такой степени. Как... как неловко, дом Ань Пин уже известен по всей столице за гурманские пристрастия, нас называют ходячими желудками! Ву! Если вдуматься, то мы стали известны как семья обжор со времен банкета в честь дня рождения старой госпожи.

При этой мысли все слуги почувствовали некоторое облегчение. Тем не менее, они не могли удержаться от своих осуждающих взглядов, когда пытались впиться в Су Нуан Нуан краем глаза.

Су Нуан Нуан парировала их косые глаза приподнятыми бровями и холодно сказала:

- Куда подевались все ваши мысли? Вы думаете, я действительно рискну нашими жизнями только ради еды? Как вы можете быть такими глупыми? Это все часть стратегии. Только подумайте, как растеряются враги, когда мы выпустим для них несколько приятных кулинарных запахов? Хех! Эти сбитые с толку бандиты застрянут снаружи, слишком напуганные, чтобы войти, и будут страдать от голода, пока нам тепло и сытно. Хей-хей, одна только мысль об этом делает меня счастливой.

- Вижу, вижу, госпожа даже пищу взяла в расчет, - наложница Цзин полностью купилась на все объяснения и теперь была занята тем, что наклеивала золото на лицо Су Нуан Нуан, - Что госпожа планирует сделать? В конце концов, это не кухня, и кроме воды здесь больше ничего нет. Ни кастрюли, ни тарелки, ни ковш в поле зрения. Может, нам стоит еще раз сходить на кухню?

- Нет нужды, я дам вам попробовать кое-что совершенно уникальное - плоские Каменные лепешки [3], - Су Нуан Нуан рассмеялась.

Этот рецепт она увидела в одном из романов Би Шумин [4], где группа персонажей готовила во время кемпинга на природе. Привлеченная восхитительным описанием, она использовала плоскую сковородку, чтобы попытаться воссоздать рецепт несколько раз. Это было действительно восхитительно. Но она не ожидала, что теперь, когда она переселилась в прошлое, ей придется готовить его снова.

Ревущий огонь в камине разгорелся, нагревая холодный зал на несколько градусов. Им удалось найти четыре больших плоских камня на заднем дворе и положить их в костер, подперев более мелкими камнями. Все с любопытством наблюдали, как она приказала кучке молодых монахов принести муку, масло, несколько скалок и чистых кистей. Маленький монах потер уши и спросил:

- Только это? Вы не хотите, чтобы мы принесли другие вещи? Мы довольно быстро передвигаемся, мы могли бы пойти и принести что-нибудь еще.

- Нет нужды, этого достаточно. Как я могу просить вас, маленькие мастера, дважды рисковать своей жизнью? - сказала Су Нуан Нуан, закатывая рукава и начиная смешивать муку и воду.

Остальные уставились на нее в ожидании, по их мнению, что-то было не так. Эта вода... разве не слишком много воды? Как можно так готовить? Теперь это в основном была жидкая суспензия.

Так как пища была рассчитана на нескольких десятков человек, Су Нуан Нуан быстро начала работать, помешивая ведро жидкой смеси. Это была довольно тяжелая работа, и она привлекла несколько служанок на помощь. Через некоторое время появилось несколько больших ведер, все они были наполнены мучной жижой, и все бросились к ней, чтобы помочь размешивать ее скалками. Однако оставался вопрос, как это можно есть?

- На это легко ответить, - сказала Су Нуан Нуан.

Она взяла кисть, обмакнула ее в масло и, придав плоскому камню легкий маслянистый блеск, вылила один ковш, полный суспензии, на горячую поверхность. Раздался резкий шипящий звук. Острый запах горячего масла и муки немедленно наполнил комнату. Работая быстро, другие три камня вскоре получили ту же самую обработку маслом и суспензией. Она работала плавно и грациозно, не было видно ни единого лишнего движения. Кроме того, суспензия каждый раз образовывала идеальный круг. Это было почти как смотреть на представление

мастеров кунг-фу.

Поскольку лепешки были очень тонкими, а каменные плиты очень горячими, первая партия приготовилась очень быстро. Не было необходимости даже переворачивать их, так как они были готовы, как только начали пузыриться и хрустеть. При виде этих хрустящих плоских каменных лепешек в сочетании с ароматом в воздухе, вскоре у всех потекли слюнки.

Несколько служанок вытерли губы, но никто не осмелился подойти и первым попросить кусочек. Естественно, они не беспокоились о том, что Первая госпожа рассердится на них. Все знали, что, хотя Первая госпожа была немного свирепой, она была не из тех людей, кто теряет самообладание из-за таких пустяков. Только... вокруг было много монахов, как они могли разрушить достоинство дома Ань Пин, действуя как жадные свиньи? Одно дело, когда их хозяева известны как великие столичные гурманы, но, как слуги, они должны сохранять достоинство резиденции Ань Пин, верно?

- Амиабха, госпожа очень искусна и доброжелательна. Этот способ приготовления прост и понятен, но выглядит очень вкусно и сытно. Этот скромный человек был бы рад поучиться у госпожи.

После замечания настоятеля Су Нуан Нуан протянула ему лепешку.

- Хватит разговоров, попробуйте, великий мастер. Если вы не будете есть, никто не посмеет начать раньше вас, - сказав это, она взяла кусок для себя и откусила кусочек, - Хм, неплохо, ароматно и хрустит. Хорошо. Пожалуйста, подождите немного, там будет достаточно для всех. Сестра Цзин, найди мне еще несколько помощников. Конечно же, мне не нужно объяснять, как это делать, верно?

[1] так как Цю Лин - служанка старой госпожи, которая на два поколения старше Нуан Нуан, то она вежливо обращается к ней как к старшей сестре.

[2] Четыре небесных царя - четыре буддийских бога, происходят от индийской версии Локапала.

[3] Плоский каменный хлеб - что-то вроде хрустящих блинов, судя по описанию

[4] Би Шумин - реально существующая писательница

<http://tl.rulate.ru/book/13874/814274>